

3. Татьяна (дородовое влечение)...

Так периодически мы с ней трахались. За все остальное время до родов мы перепробовали с ней все мыслимые и немыслимые позы. Время летело незаметно. Приближалось время родов, однако они, похоже, мало заботили Татьяну, так как она продолжала с неистовой силой хотеть. И мы трахались! Я обожал трахать её пизду! Эту сочную большую пиздень взрослой беременной самки! Моя рука уже спокойно хозяйничала внутри влагалища, не встречая ни малейшего сопротивления ее хозяйки. Примерно через полтора месяца, а значит примерно в 37 недель, у нас была очередная встреча. Сама по себе встреча не отличалась от всех ранее, но у этой была одна особенность.

Я пришел к ней и принес продукты, которые я помогал в течение всего этого времени покупать. Разгрузившись от сумок, мы некоторое время стояли и целовались с ней прямо в коридоре. Она была счастлива моему приходу, так как это говорило о том, что сегодня я буду ее в очередной раз трахать.

— Ну, подожди! Подожди... — шептала она, продолжая меня целовать и сильно прижимаясь ко мне большущим беременным животом. — Дай мне нацеловаться! Поди с выходных не виделись... Чего не приходил то? Или уже не нравлюсь? Мишенька!

— Скажешь тоже! — возражал я. — Как ты можешь мне не нравится, когда у нас такой безбашенный секс! Твоя большущая пиздень — это рай для меня!

— Мишенька! Ты мой зайчика! А то я уже о плохом стала думать... — засмеялась она.

— Ах о плохом!?! — воскликнул я. — Ну-ка, покажи мне свое беременное пузо! — командовал я.

Татьяна, улыбаясь, распахнула халат, и огромный живот предстал перед моими глазами.

— На, зайчика, смотри,! — с готовностью произнесла она, оголяя живот. — Нравится? Я вся твоя! Трахни свою мамочку! Свою беременную и развратную мамочку!

— Мммм... — зарычал я, слушая ее слова и смотря на этот опустившийся большой беременный живот этой сучки. — Иди, налей чаю своему господину! — командовал я. — А я пока в душ схожу.

Таня с готовностью поспешила на кухню. Я быстро принял душ и, запахнувшись в бывший халат её мужа, прошел на кухню. Татьяна голая сидела на табурете, а ее опустившийся живот лежал между раздвинутых ног, доставая до табурета. И вот эта сидящая сучка смотрела на меня с такой невообразимой похотью, что просто невозможно было устоять. Однако, я взял себя в руки и начал пить чай.

— Вкусно? — улыбаясь, спрашивала она, лаская пальчиком темные околососковые ореолы.

— Да! Очень! — отрывисто отвечал я.

— А посмотри-ка сюда, дорогой... — на распев произнесла она.

Я посмотрел на нее и обалдел! Она положила правую руку под низ живота и приподнимала его, оголяя вид своей гладенькой пизды и показывая вытекающую из нее смазку и льющуюся на табурет.

— Ого! — воскликнул я.

— Видишь я же потекла... — улыбаясь, говорила она. — Чем ближе роды, тем ее больше...

Тем временем я пил чай. Внезапно Татьяна стала с табурета и, встав на колени, распахнула

мой халат и взяла уже давно стоявший член в рот.

— Мммм... — услышал я чавкающие и довольные звуки.

Для этой самки не существовало слова нельзя, а было только слово хочу и трахай. Мне все труднее и труднее было сдерживаться. Я уже старался не думать о ней, но каждый раз мои мысли возвращались к ней и ее беременности.

— Мммм... Какой он напряженный... Ну-ка, иди к мамочке... Дааа... Таааккк... Молодец! Мммм... Мамочка расслабит...

Я уже не мог сдерживаться и с этими словами я выстрелил всю накопившуюся за выходные порцию спермы ей в рот. Услышав приятное чавканье и ее легкий смех, мне стало тоже смешно.

— Ну ты, мать, даешь!

— Нееет! Это ты даешь! — рассмеялась она. — Вон сколько накопил! Я, наверное, уже обедать не буду.

— Танюшка! Спасибо тебе! — смеялся я, чувствуя облегчение в яйцах.

Татьяна поднялась с колен и, размазав капнувшие капли спермы по груди, поцеловала меня.

— Танюша! Ты прелесть! — произнес я, целуя ее.

— Ну, ты допил чай? — лукаво спросила она.

— Да! — произнес я окрепшим голосом.

— Может же займешься мной? А то беременным тоже нужно матку расслаблять.

— Конечно, дорогая! Иди на диван и приготовь ложе для господина! — приказал я. — Сейчас я всерьез займусь твоей маткой.

Татьяна, сексуально виляя задом, поспешила к дивану. А я, допив остатки чая, вышел следом. Диван был разложен и красиво застелен.

— А ну! Подойди-ка ко мне, мамочка! — приказал я. — Дай-ка я пощупаю твое пузо!

Таня послушно подошла ко мне.

— Смотри, сынок! Смотри, какое оно большое! — подыгрывала она мне. — Какое большое пузо у твоей беременной мамки! Потрогай его!

С этими словами она взяла мою руку и положила себе на живот. Я почувствовал твердость матки и внезапно ощутил шевеление плода.

— Ого! — воскликнул я.

— Да, мальчик мой! Да! — радостно крикнула она. — Он шевелится!

Татьяна вся светилась от счастья!

— А ты не хочешь его ощутить поближе, сынок? — лукаво спросила она.

— То есть? — не понял я. — Напекаешь на...

— Фистинг! Да, мой родной! — опередила она меня.

Я немного поколебался, но взял себя в руки.

— Ну-ка мамка! Ложись на диван и раздвинь ноги! — приказал я.

— Да, сыночек! Как скажешь!

С этими словами она улеглась на диван, на котором были разбросаны разные «игрушки».

— Что? Фистинг любишь, да? — лукаво улыбнулся я.

— Очень, Мишенька! Ты же сам знаешь...

— Дай-ка я рассмотрю твою дырень, из которой так лилось на кухне, — деловито произнес я, разводя пальцами половые губы.

Я был прав. Из дыры просто лилось! Я погрузил в нее три пальца и они покрылись слизью,

которой после этого не стало меньше.

— Мишенька! У меня для тебя один сюрприз... — лукаво произнесла она.

— Какой сюрприз? — строго спросил я.

— А вот ручку засунь полностью и узнаешь!

— Раздвинь ноги пошире! — скомандовал я. — Готова? Принимай!

Я стал погружать свою руку в эту мокрую дырень. Погрузив без проблем кулак полностью, я почувствовал шейку матки. Однако что-то в шейке стало другим. Разжав кулак внутри я почувствовал нечто! Указательным пальцем я хотел упереться в маточный зев, однако шейка уже была немного приоткрыта. Я был вне себя! Вот это удача!

— Ну как, сыночек? — произнесла она сквозь стон. — Хороший сюрприз мамочка приготовила?

— Да! Это классно, мамочка! — радостно воскликнул я.

— Ну... Ммммннн... Я знала, что тебе понрааа... витсяааа... — стонала она.

— Здорово, мамочка! Вот это да! — радовался я, продолжая играть с шейкой.

— Ааааа! Ооооиййй! — вскрикивала Татьяна. — Даааа! Потрахаааййй шейкуууу...

Расслабь... Ооооооиййй... ! Аааййй... !

— Да! Вот тааааккк! Давай снимем тебе напряжение в матке. Я пальцем рсширяю маточный зев у моей беременной мамочки... — деловито произнес я, копаясь в её широко открытой пизде. — Дааа... Таааккк... Классно!

— Аааааа! Ааааайййй! — стонала она, сжимая руками простынь. — Аааайййй! Уууухххх... ! Ооооийййй...

— Дааа! Легко идет! Ууууххх... Ну класс! Сейчас я уже пальцем буду гладить мамочкино плодное яйцо! Вот такк... Дааа... ! Воттт таааккк... — возбужденно произносил я, погружая свой палец в открывающийся зев шейки.

— Дааааааа... Дорогоооийййй!... Ммммааааааа... Погладь его, сыноОООчек! Ооооо... Йййй... Аааааййййй!...

Мой палец уже почувствовал, как расширяется шейка и вдруг фаланга прошла вглубь, и я почувствовал твердую стенку плодного яйца! И принялся аккуратно его поглаживать.

— Ааааааййййййй! Ооооооооиййййййй! Ммммаааааааа... Маааммооочкиии... !

— Ооо! Да... ! Классноооо! — возбужденно кричал я, расширяя зев и продолжая поглаживания и тычки. — Я уже у тебя в матке, мамочка! Дааа... Дддаааа, дорогая... !

— Ааааааааййййййй! Оооооиййййййй! Аааааааааа! — было мне ответом.

— Агггаааа! Таааккк! Вот такк... ! — продолжал я действовать. — Терпи-терпи! Да, мамочка! Дааа... ! Хороший ты мне подарок приготовила сегодня!

— Аааааа! ААААаааааааа! Ммммаааааааммммааааааа! — кричала она, держась за низ живота.

— Терпи-терпи, мамочка! — кричал я, не ослабляя свой напор.

— Аааааййййй! Оооооиййййй... ! Терплю, сыночек... ! УуууууууууийййййАААА... ! Дааа... ! Делай так... ! Дддаааа... !

— А сейчас я буду разминать твою шейку, мамочка! — возбужденно произнес я.

— Да, сыночек, я готова... — услышал я. — Только дай я немного лягу повыше.

Она приподнялась и поудобнее улеглась на подушке. Я вытащил палец из зева и начал двумя пальцами разминать шейку.

— Ааааааа! Боооольнооооо! — вскрикнула Татьяна и схватилась за мою руку. — Ааааааааййййййй!

— Нееет! Ну-ка, убери руку! — скомандовал я. — Терпи, мамочка! Терпи! Твой сыночек хочет пожимать шейку матки у своей мамочки!

— Оооййй! Больнооооо! — кричала Татьяна и хваталась сперва за живота, а потом за мою руку, но потом, видимо вспоминая, отдергивала её и сильно сжимала свою грудь.

В результате грудь ее стала красной, и выступило молозиво.

— Аааайййй! Не так сильнооооо! Аааааййййй! Мммааааммоооочкиии... ! — кричала она и с силой сжимала простынь.

— Опаньки! — радостно вскрикнул я. — Молозиво пошло! А ну-ка, мамочка, сжимай свои сиськи! Подои их! Давай!

Татьяна, корчась в гримасах боли и блаженства, с силой стала сжимать и оттягивать своё набухшее вымя, извлекая на свет капли желтоватой жидкости.

— Давай-давай! — подзадоривал я её. — Дои своё вымя! Если мне понравится как ты их доишь, я перестану разминать шейку!

Я увидел, как Татьяна с неистовой силой и со стенаниями, с неистовой силой стала сжимать свои титьки, производя дойку.

— Не халтурь, мамочка! — крикнул я. — Когда доишь, то оттягивай их, чтобы я видел! Или ты хочешь чтобы я сильнее сжимал шейку?

— Нннеееттт! — крикнула она и стала с силой оттягивать сиськи.

Она сжимала их полностью и с силой оттягивала к низу. Я ослабил нажим на шейку, поскольку просто обалдел от кайфа.

— Так, сыночек? — спрашивала она, продолжая доить себя. — Ты только шейку не сжимай больше. Хорошо? Больно, сыночек... !

— Хорошо! — ответил я и проверил размер расширенного зева.

Я просто был поражен! Зев шейки у неё был открыт на две фаланги и, если бы я был абсолютно без тормозов, то спокойно зашел бы туда двумя и тремя пальцами. Но внутренний стопор останавливал меня.

— Давай я подою тебя, мамочка, а ты засунь свои руки в пизду и поработай там сама.

С этими словами я добавил смазки во влагалище и начал доить её вымя. Молозива уже не было, но сам процесс завораживал.

— Оооохххх! — стонала она. — Как же ты у меня тут всё расширил, сыночек! Просто вселенский простор!

Я посмотрел на пизду. Она засунула туда обе руки и лежала, закатив глаза, в полном блаженстве. Поупражнявшись с её дойками, я расцеловал её и минут двадцать после этого ласкал её груди и вздрагивающий сокращениями живот. Потом мы опять лежали и целовались.

А, спустя пять дней, Татьяна поехал в роддом. Я навестил её в палате. Она вышла, немного пошатываясь и придерживая живот. В комнате для свиданий никого не было. Она подошла ко мне и принялась жадно целовать. Мы закрыли дверь. Она встала, облокотившись на стол и подставив мне свой зад. И в такой позе я ввел свой член и, немного погодя, кончил в неё. Потом она сделала мне минет и после этого она села на край стола, а я, приподняв одну ногу, ввел свой инструмент и вновь кончил. Вернувшись домой, я узнал, что сегодня вечером у Татьяны отошли вода и, спустя три часа, она благополучно родила мальчика. Вот так!

(продолжение следует...)

Анатолий Аллюров

E-mail автора: allurov@mail.ru